

Сергей Нугманов

За два дня до Армагеддона

Сергей Нугманов

За два дня до Армагедона

«Автор»

2026

Нугманов С.

За два дня до Армагедона / С. Нугманов — «Автор», 2026

Альтернативный вариант пролога к книге С. Толмача "Два дня Армагедона - последний поход Галактики" Старший матрос Леонард Просна, перебирая бумаги, обреченные на уничтожение, натывается на обрывки прошлого. Вместо скучных рапортов перед ним оживает трагедия войны с Сайлонами: схемы уникальных ретракторов полётных палуб, превращающих крейсер в бронированную твердыню, и приказы Адмиралтейства, продиктованные паникой и кровью. «Галактика» рождалась в спешке, когда цифровые сети горели, а экипажи гибли тысячами. Она стала шагом назад — в архаику реле и телефонии, — чтобы выжить там, где новейшие корабли превращались в пепел. Через приказы о списании, обрывки бортжурналов с сухими цифрами потерь и пожелтевшие газеты Просна видит, как из грозного линкора вытраивали боевую мощь, превращая в музейный экспонат. Погрузитесь в историю корабля, который отказался умирать.

© Нугманов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

За два дня до Армагедона

Пролог

Альтернативный пролог к

«Два дня Армагедона — последний поход Галактики»

«Галактика». Складское помещение правой полётной палубы. За два дня до церемонии.

Старший матрос левой палубной команды Леонард Просна сидел на ящике перед очередным контейнером и вытирал пот со лба рукавом комбинезона.

Вокруг него громоздились ящики и мешки. Сотни единиц тары. На многих — трафареты: «Бортжурналы», «Тактические схемы», «Списки личного состава», «Приказы командования», «Техническая документация». Всё, что осталось от «Галактики» за пятьдесят лет службы. Флот не умеет выбрасывать бумаги. Флот просто складывает их в контейнеры и забывает.

Теперь эти ящики готовили к уничтожению. Архив списывали. Всё, что имело ценность, давно оцифровали. Остальное — макулатура. Металлолом. Хлам. Всё под нож.

Просна знал это. Он сам участвовал в двух таких «уборках» за свою недолгую флотскую карьеру. Но сегодня он сидел здесь по своей инициативе. Ему было интересно. Послезавтра корабль станет музеем, а этот архив перестанет существовать. Он хотел увидеть настоящую историю крейсера, прежде чем она исчезнет.

Он вытащил очередную папку. Открыл.

Схема. Старая, выцветшая, с пометками от руки. Общий вид «Галактики» — похоже, ещё до всех модернизаций. Просна взгляделся в детали и улыбнулся.

Многое было не так.

— Твою мать, — прошептал он.

Пилоны полётных палуб на схеме были не такими, как сейчас. Они не просто торчали из корпуса, как лапы чучела рептилии, — они могли прижиматься к нему. Прямо к бортам. Те самые массивные конструкции, на которых висели ангары, уходили внутрь, втягивая за собой огромные сегменты. Теперь он понял, почему старые члены экипажа называли эти пилоны рычагами.

Схема показывала гигантские зубчатые механизмы, направляющие рейки, силовые цилиндры. Всё это позволяло прижать посадочные ангары к корпусу, уменьшить общую площадь и радиолокационную заметность. В этом положении передние посадочные порты блокировались, и корабль превращался из тримарана, похожего на крокодила, в кита с огромной головой. Крейсер становился монолитной бронированной крепостью.

Просна перевернул лист. На обороте — техническая справка, машинописная, с пометкой «Совершенно секретно. Без срока давности».

«В целях повышения живучести корабля в условиях массированных атак Сайлонов предусмотрена возможность частичного укрытия полётных палуб. Данный манёвр применяется в случаях, когда использование истребителей становится нецелесообразным из-за подавляющего превосходства противника в воздухе. Оборона осуществляется исключительно силами всех видов артиллерии и ближнего противовоздушного комплекса. Общее количество стволов всех калибров ПВО — 528».

Просна присвистнул.

Он попытался представить, как «Галактика» ошестинивается огнём. Как её борта покрываются вспышками выстрелов. Как она держится против армад Сайлонских рейдеров, когда истребители уже не могут взлететь, и единственное, что остаётся — это артиллерия. Пятьсот

двадцать восемь стволов, не считая главных калибров, бьющих во все стороны, пока корабль пытается уйти из-под удара.

Ему стало неуютно.

Он аккуратно сложил схему и отложил в сторону. Потом взял следующий ящик.

С маркировкой «Проектная документация. Класс «Юпитер». Период 1730-1740 гг.».

Приказ Колониального Адмиралтейства 112/А-7. 1731 год.

В связи с началом активных боевых действий против Сайлонской угрозы и выявленной критической уязвимостью сетевых архитектур, считать необходимым срочный пересмотр кораблестроительной программы. Перейти на полную децентрализацию систем управления. Использовать механические, оптические и другие протоколы, исключая возможность дистанционного

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.